

По поводу пребывания въ Боровскѣ иконы Калужской Божіей Матери.

Въ № 1 Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1900 годъ, описано „чудо милости Божіей отъ иконы Богоматери Калужскія“, — исцѣленіи отъ болѣзни нѣкоей госпожи Чуфоровской и заявлялось, что нужно твердо вѣровать, что не безъ особаго промысленія Божественнаго сотворено было это чудо Богоматерию во градѣ Боровскѣ, такъ какъ вскорѣ, по совершенію этого чуда, чудотворная икона износится въ сей городъ для прославленія, гдѣ никогда не была со времени своего явленія“. И во время самаго пребыванія въ Боровскѣ сей святыни было отмѣчено то немаловажное явленіе, что

одинъ даже старообрядецъ нѣкто Николай Ивановичъ Пашутинъ рѣшился поднять сію икону къ себѣ въ домѣ и просить православнаго священника совершить предъ нею молебень, что было исполнено православнымъ пастыремъ. Фактъ этотъ замѣчательнъ и самъ по себѣ, какъ явленіе въ средѣ старообрядцевъ рѣдкое, а еще болѣе замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ сама Паница небесная благоволила указать всѣмъ намъ грѣшнымъ „знаменіе во благо“, а да видятъ, по слову Давида псалмопѣвца, „всѣ ненавидящии и постыдятся“ (Псал. 85, ст. 17).

Николай Ивановичъ Пашутинъ происходитъ отъ древняго въ Боровскѣ рода гражданъ Пашутиныхъ. Отецъ его Иванъ Михайловичъ, дѣдъ Михайлъ Петровичъ и прадѣдъ Петръ Ивановичъ Пашутины всѣ были старообрядцами записными по такъ называемому Рогожскому кладбищу, а прабабка Ирина Ѳедоровна придерживалась секты такъ называемой Селезневской, послѣдователи которой, придерживаясь старообрядчества, принимали въ тоже время три таинства отъ церкви православной: крещеніе, мѣропомазаніе и бракъ. Какъ послѣдовательница этой секты Ирина Ѳедоровна Пашутина ходила въ православные храмы, чтила въ оныхъ св. иконы, благоговѣнно относилась и къ новоявленной иконѣ Богоматери Калужскія. Копію съ этой иконы, только въ меньшемъ размѣрѣ, она приобрѣла и для своего дома, обложила, по обычаю гражданъ, серебряною, вызолоченою ризою, и поставила на видномъ мѣстѣ дома своего. Икона эта находилась въ домѣ и родѣ Пашутиныхъ до 50-хъ годовъ 19-столѣтія. Въ 50-годахъ появилась въ Боровскѣ такъ называемое австрійское священство. Первый лжепопъ этой новоизмышленной іерархіи, Максимъ изъ мѣщанъ г. Боровска ставленникъ извѣстнаго лжеепископа Софронія Жирова, посѣщая домъ Пашутиныхъ, которые, всѣ, кромѣ Ирины Ѳедоровой, примкнули къ этому австрійскому священству и лжепопу, замѣтивъ эту икону въ ихъ домѣ, сталъ отстранять ихъ отъ почитанія оной, ложно уча, что иконамъ Богоматери безъ предвѣчнаго младенца поклоняться нельзя и настойчиво требовалъ, если не уничтожить, такъ убрать эту икону куда либо. Всѣ

семейные Пашутиной вняли гласу своего жемастыря, перестали молиться предъ сей иконой, кромѣ ея самой, Ирины Федоровой. Видя, что семейные ея холодно относятся въ сей святынѣ, и опасаясь, какъ бы они сей честный образъ Царицы небесной не предали большому уничтоженію и порицанію, Ирина Федоровна рѣшилась разстаться съ сею иконою и вручила оную своему родственнику, бывшему градскому головѣ Боровскому купцу Алексѣю Козмичу Нечаеву. Означенный Алексѣй Козмичъ, какъ сынъ православной церкви, съ любовью и благоговѣніемъ принялъ въ домъ свой, сей честный образъ Препоблагословенныя Богородицы и въ послѣдствіи благословилъ онымъ свою старшую дочь при выходѣ ея въ замужество — Ольгу Алексѣевну Ерофееву, а сія послѣдняя также онымъ благословила свою старшую дочь Александру Алипьевну Демьяненко, у которой она находится и понынѣ.

По выбитіи сей чудотворной иконы отъ Пашутиныхъ, домъ и родъ ихъ стали посѣщать бѣдствія и скорби. Вскорѣ умерла прабабка Николай Ивановича, а также скоро умерли и дѣдъ его съ бабкою; мать его послѣ продолжительной болѣзни тоже скоро сошла въ могилу, оставивъ его и брата его Алексѣя, малолѣтними дѣтьми-сиротами; отецъ его Иванъ Михайловичъ тоже умеръ въ лѣтахъ не старыхъ, да и самъ Николай Ивановичъ однажды такъ сильно хворалъ кровотеченіемъ горловымъ, что всѣ опасались за жизнь его. Братъ его Алексѣй Ивановичъ, женившись въ 1-й разъ по расколу, скоро овдовѣлъ, и второй уже бракъ принялъ въ церкви православной.

Когда, по прошенію городской управы 12 сентября 1899 года, совершалось молебствіе предъ иконою Богоматери Калужскія на городской торговой площади Николай Ивановичъ стоялъ у самой иконы и благоговѣнно молился, а затѣмъ просилъ Калужскаго іерея о. Михаила прибыть къ нему съ симъ чудотворнымъ образомъ въ домъ и въ немъ отслужить молебенъ по чину прав. церкви, что, какъ выше было упомянуто, и было исполнено. На вопросы любопытствующихъ: что было причиною поднятія сей иконы въ домъ Пашутиныхъ, Николай Ивановичъ смиренно отвѣчалъ: когда я молился

предъ сей иконой на площади, вдругъ у меня явилось неотразимое желаніе, поднять сію икону и въ домъ своемъ помолиться ей.

Итакъ въ томъ домѣ, гдѣ была уничижаема сія благодатная святыня, въ томъ же домѣ была она и возвеличена, гдѣ была оскорбляема, тамъ и прославлена. Не великое ли это знаменіе во благо всѣмъ намъ грѣшнымъ?

Протоіерей *Василій Казанскій.*
